

1157. Непонимание.

На материке Пэн Лай города висячих рынков были таверны и гостиницы на любой вкус, и хотя культиваторы могли много дней обходиться без еды и отдыха, все же здесь была и подходящая трапеза, и можно было найти тихое место для занятий дыхательными практиками.

Поэтому таких место в городах было немало.

В этот момент в одном из трехэтажных трактиров в рыночном городе выпроводили всех посетителей, и на все три этажа осталось только два старика, Ван Линь и Ли Цянь Мэй.

Один из этих стариков был конечно же Учителем Ян Юя, а другой был с красным лицом и сверкающими глазами.

Тот старик в темном с улыбкой сказал: «Единоверец Люй, я ведь еще не представился, меня зовут Тан Лихай, старейшина шестого уровня Мо Цундао».

«А я – У Цин из Мо Цундао». Голос краснолицего старика прогремел словно колокол, от которого содрогнулись все три этажа трактира.

Культивация обоих стариков находилась примерно на уровне начальной стадии Разрушения Границ, но, очевидно, перед Ван Линем они вовсе не возвышали себя, а обращались к нему как к равному себе, особенно У Цин, когда услышал божественную мысль Тан Лихая обо всем, что случилось, в душе был поражен и не смел недооценивать Ван Линя.

Ли Цянь Мэй просто тихо сидела рядом, держа в руках стакан с вином, только ее взгляд почему-то все время обращался к столу неподалеку, за которым никого не было.

Конечно, Тан Лихай и У Цин знали, кто она такая, но увидев, что она сменила цвет волос, не показали этого и ничего не спросили, только взглядами выразили уважение.

«То, что случилось сегодня – это все моя неосторожность, надеюсь, что единоверец Люй не будет помнить зла». Тан Лихай поднял вино и посмотрел на Ван Линя.

Лицо Ван Линя было спокойным, он также поднял стакан в знак уважения, но пить не стал, а поставил его обратно.

«Раньше я слышал от нашего ученика Чжао Юя, что божественные способности единоверца Люй поразительны, сегодня я в этом убедился. Я бы хотел, чтобы мы стали друзьями», с улыбкой сказал Тан Лихай.

«Согласен, я тоже стремлюсь иметь хорошие отношения с Мо Цундао». Лицо Ван Линя было неподвижным, когда он это сказал. Он конечно же не верил, что они пригласили его сюда только чтобы подружиться, наверняка здесь есть какой-то замысел.

Но они еще немного поговорили, и Тан Лихай так и не высказал истинной причины, только в процессе разговора наблюдал за Ван Линем, одновременно в душе опасаясь его связи с Ли Цянь Мэй.

У Цин рядом с ними долго слушал, но потом на его лице показалось нетерпение, он взял стакан и со звоном ударил им по столу, посмотрел на Ван Линя и сказал: «Единоверец Люй, я, У Цин, не люблю пустых разговоров вокруг да около, мы сегодня пригласили тебя, чтобы

узнать только одно, не хочешь ли ты присоединиться к Мо Цундао и стать старейшиной по внешним делам?

если ты согласишься, мы поприветствуем тебя щедрыми дарами! Но даже если ты откажешься, впредь я буду считать тебя своим другом, раз уж мы сегодня познакомились!»

Тан Лихай, услышав слова У Цина, горько усмехнулся, посмотрел на Ван Линя и сказал: «Вообще-то я хотел обсудить это с единоверцем Люй после трех чашек вина, но забыл о нраве У Цина. Единовец Люй, Мо Цундао обещает, что если ты станешь нашим внешним старейшиной, мы предоставим тебе все необходимые материалы для очищения пилюль, от тебя только требуется в нужный момент защитить Мо Цундао от опасности!»

Ван Линь помолчал немного, затем медленно произнес: «Мне нужно поразмыслить над этим. Давайте так, перед тем, как покинуть материк Пэн Лай, я дам вам свой ответ».

Тан Лихай рассмеялся и кивнул. «Пусть будет так, внимательно обдумай свое решение, а мы подождем твоего ответа».

Они все обговорили, и Ван Линь поднялся, чтобы уйти, Ли Цянь Мэй пошла с ним.

Когда они удалились, лицо У Цина помрачнело, больше не было того довольного вида.

Он медленно сказал: «Очень странная культивация!»

«И в самом деле странная, к тому же сам он осторожен и недоверчив, а значит хитер и не так-то прост. И в бою действует решительно и жестоко», мрачным голосом ответил Тан Лихай.

За тем столом неподалеку постепенно материализовалась чья-то тень, это был мужчина средних лет в даосском одеянии, его лицо было белым, и весь он изучал ауру бессмертного.

Поднявшись, он подошел к тем двоим и сел за их стол.

Посмотрев на выход из трактира, этот человек сказал: «Я так и не понял, раскрыл ли он мое присутствие».

Тан Лихай, задумавшись, сказал: «Даже если и раскрыл, то наверняка это Ли Цянь Мэй его предупредила...»

Тот человек покачал головой.

Взгляд У Цина сверкнул холодной вспышкой, он мрачно спросил: «Это... тот самый человек?»

«Если он увидел меня, значит тот. Если нет, значит нет». Мужчина отвел взгляд, но его брови остались нахмуренными.

«В любом случае, этого человека лучше не трогать, он вызывает у меня ощущение опасности... что до рецепта пилюли и того нефритового свитка, нам, Мо Цундао, лучше не вмешиваться в это дело, оно может нам дорого обойтись». Мужчина размял рукой лоб, на его лице отразилась усталость.

В всячем рынке материка Пэн Лай были какие угодно города, они разрастались вокруг на многие ли, так что в оставшиеся дни Ван Линь и Ли Цянь Мэй разделились, чтобы побродить

здесь в одиночестве.

Ли Цянь Мэй с легкой улыбкой кивнула ему, и они пошли в разные стороны.

Когда она ушла, Ван Линь перестал осторожничать, прогулявшись по рынку, он отыскал продавца звездных карт. В тот день в трактире Ван Линь увидел, что в тот углу за столом сидит кто-то еще, скрывая свое местоположение.

Но он не пошевелился и никак не показал своего открытия.

«Видимо, кто-то все-таки уже нашел нити, ведущие на дикий материк...» Про себя Ван Линь вздохнул и решил побыстрее купить звездную карту, но только цена таких карт была довольно высокой, да еще и трудно было отличить поддельную от настоящей, так что Ван Линь все еще не успокоился, даже когда через три дня поисков все же купил несколько.

На закате третьего дня Ван Линь вернулся в свою гостиницу, сел в позе лотоса на кровать и молча стал изучать шесть звездных карт.

Через какое-то время его лицо резко поменялось, он поднял голову и посмотрел на дверь.

Через миг раздался стук.

«Наконец-то...» На лице Ван Линя показалась усмешка, он взмахнул правой рукой, и дверь комнаты со скрипом отворилась, а за ней стоял мужчина средних лет, очень крупного телосложения с энергичным выражением лица.

Но он не вошел в комнату, а с поклоном сказал: «Старший, Мастер нашего дома, Оуян Лун, приглашает вас к себе».

Выйдя из трактира, они оба тут же обернулись радугами и покинули этот городок. Уже была ночь, но рынок на материке Пэн Лай стал еще оживленнее, тут и там непрерывно раздавались людские голоса.

Через несколько мгновений они оказались прямо посреди огромного скопления камней в форме конусов на рынке Пэн Лай, на одном из невероятно огромных камней. Здесь как раз находился величественный город, больше в десятки раз, чем окружающие города. В ночи он выглядел словно огромный злобный зверь, люди ощущали, что от него исходило сильнейшее давление.

Тот мужчина средних лет вел Ван Линя за собой, они вошли через восточные ворота, снаружи которых было немало охранников-культураторов, и для того, чтобы войти, необходимо было показать нефритовый свиток.

Ван Линь заметил, что после того, как его проводник показал свиток, на лицах тех культураторов отразилось глубокое уважение, и они расступились, даже не осматривая Ван Линя, позволяя ему пройти внутрь.

Войдя в город, они очень скоро дошли до центра, где проводник остановился у одного из теремов и уважительно обратился к Ван Линю: «Старший, прошу, входите. Я не обладаю достаточным положением, чтобы войти туда».

Ван Линь кивнул, развернул божественное сознание и вошел внутрь терема. Как только он оказался внутри, он услышал раскатистый смех, и сверху к нему спустился Оуян Лун,

остановившись неподалеку, он поклонился Ван Линю.

«Прошу прощения за ожидание, дело в том, что ваши запросы таковы, что необходимо было хорошо подготовиться». Оуян встретил его очень радушно, это как будто были два разных человека по сравнению с тремя днями ранее.

Ван Линь отвесил малый поклон и с улыбкой сказал: «Ничего страшного». Он, конечно, понимал, что происшествие в прошлый раз на рынке потрясло не только Мо Цундао, но и тех, кто стоял за спиной Оуян Луна.

«Проходи, проходи, единоведец, я покажу тебе одно место, наша сегодняшняя сделка будет заключена именно там, но мы сможем и развлечься, надеюсь, единоведец тоже сделает несколько ставок, возможно, тебя ждет большой выигрыш». На лице Оуян Луна показалась улыбка, но в душе он совершенно не смел недооценивать этого молодого парня в белом. Три дня назад этот человек нашел его и сразу сделал такой большой заказ, очевидно распознал его положение, а уже это одно означало, что он совсем не прост, не говоря уже обо всем остальном, что случилось дальше – это просто повергло его в шок.

«Благодарю за любезность, единоведец Оуян». Ван Линь тоже вежливо ответил на приглашение и пошел внутрь терема следом за Оуян Луном. Он машинально с осторожностью развернул божественное сознание, и то, что он увидел, заставило его замереть, но все же он этого не показал.

Подземелье под теремом, куда они шли, было полностью пустым, но вело в место, где находилась ровная платформа радиусом в десять тысяч чжанов. Вокруг было множество ступеней, на которых сейчас сидели культиваторы. Они громко переговаривались и шумели, и к этим звукам прибавлялся гневный рев духовных зверей.

И на платформе действительно происходил бой между двумя духовными зверями размером в сотню чжанов. Они непрерывно ревели и рвали друг друга.

Над платформой также висело в воздухе несколько тоннелей, похожих на руки, они образовывали круг, и в них тоже виднелись окна.

Ван Линь и Оуян Лун сейчас шли именно по такому проходу.

«Это место боев духовных зверей на материке Пэн Лай, если тебе понравится какой-то зверь, ты можешь поставить на него», с улыбкой рассказывал Оуян Лун, пока вел Ван Линя по проходу.

Ван Линь кивнул, но ничего не сказал.

Они шли быстро, и скоро оказались на конце прохода, издалека они увидели двоих сидящих в позе лотоса культиваторов с необычной культивацией. Между ними находилась закрытая каменная дверь.

Оуян Лун на миг застыл, затем посмотрел на Ван Линя и, подумав, сказал. «За сегодняшнюю сделку взялся мой Учитель, также мы пригласили еще нескольких единовorceв, можно сказать, это будет маленький частный аукцион. Если ты заинтересуешься чем-то, прошу, не скрывай этого, ну а о нашей с тобой сделке Учитель поговорит с тобой после завершения аукциона».

«Единоверец, только я еще не совсем понимаю одну вещь, прошу тебя, развеяй мои сомнения».

Ван Линь кивнул. «Единоверец Оуян, спрашивайте».

«Как вы узнали о том, кто я на самом деле?» Оуян Лун уставился на Ван Линя. Если бы кто-то другой сказал об этом Ван Линю, он бы еще понял, но ведь этот человек узнал о том, что у него есть больше Изначальных Кристаллов без чьей-либо подсказки, и к тому же указал на его истинное положение.

Ван Линь слегка улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/22/255210>